

Лана
ПОЛЯКОВА

В РАЗВОДЕ

Жизнь пополам

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лана Полякова

В разводе. Жизнь пополам

«Автор»

2026

Полякова Л.

В разводе. Жизнь пополам / Л. Полякова — «Автор», 2026

Мое спонтанное решение развестись стало тем маленьким камнем преткновения, который сдвинул лавину. Все вокруг меня оказалось не тем, что мне казалось. Изменения коснулись всех безжалостно и беспощадно. Но ведь это к лучшему! Ведь правда?

© Полякова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13

Лана Полякова

В разводе. Жизнь пополам

Глава 1

Сегодня от меня ушёл муж.

Утро начиналось совершенно обычно. И ничто не предвещало такого кардинального изменения в моей устаканившейся и отлаженной семейной жизни.

Банальный и обычный вчерашний субботний день, с запланированным заранее выходом на культурное и не очень массовое мероприятие.

В этот раз мы ходили на невероятно скучную выставку современного искусства, и только выработанная годами привычка позволила мне пройти всю экспозицию с подобающим случаю лицом.

Никакого удовольствия от того, что я хожу красивая в сопровождении своего мужа, между прочим, абсолютно шикарного мужчины, по залам выставки мне не удалось поймать. Было нереально скучно нести себя, пропитываясь духом выставки.

Такие же, как и у меня, постные лица наших приятелей и шапочных знакомых мелькали передо мной бесконечной безликой чередой. И ни с кем у меня не было ни малейшего желания завести разговор или, не приведи случай, начать общение.

Тоска.

Затем вечер по традиции закончился ужином в ресторане. Необходимость держать себя на людях с прямой спиной и невозможность расслабиться, раздражала. Еда на этот раз была совсем уж бумажной.

Я не знаю, что со мной! Но в последнее время я перестала чувствовать вкус. И не только еды или питья. Я живу, словно во сне, не чувствуя вкуса жизни и меня это убивает.

В такси, сидя рядом с мужем на заднем сидении, я смотрела в окно на вечерние огни когда-то любимого города. И мелькание жизни за стеклом автомобиля мне было интереснее, чем мужчина рядом со мной. Который, между прочим, в этот самый момент перебирал мне пальцы на руке знакомым и выверенным до последнего жеста движениями.

Когда мне стало скучно жить?

Я не помню, но абсолютно чётко я это осознала в тот момент, когда наш сын решил жить отдельно от нас.

Он поступил в университет в этом году и решил, что хочет своё жильё. Мой Максим уже два года подрабатывает вместе с отцом и вполне может сам себе снять квартиру. Но мы посоветовались с мужем и взяли эти расходы на себя.

Мой муж и мой сын занимаются программированием и много времени проводят вместе.

Наше такси встало в предсказуемую пробку на Ленинградке. Муж неодобрительно выдохнул. Он бы ехал домой немного иным путём, но вмешиваться в работу таксиста считал неприемлемым. А я не стала проявлять свою реакцию.

Мне совершенно всё равно, каким путём и как долго мы будем добираться до знакомой мне до последней щёлочки нашей квартиры.

Я смотрела в окно, отвернувшись от мужа, и лишь привычно чуть сжала его ладонь в жесте поддержки и понимания.

За окном тем временем разворачивалась очередная городская сценка.

Из машины, что стояла в пробке рядом с нами, вышел на тротуар импозантный седой мужчина и, обойдя свой автомобиль со стороны капота, помог выйти своей спутнице. Пара совсем немолодых людей, оставив открытой дверь своего автомобиля, начала танцевать.

Они двигались так слаженно и ловко, словно делали это всю свою жизнь вместе. Причём в каждом их движении я чувствовала страсть и чувство. Мужчина вёл свою партнёршу, так нежно и уверенно, а она подчинялась его движению так доверчиво и с таким желанием, что меня пробило.

И даже не слыша за закрытыми окнами музыки, я понимала их танец.

Что-то заныло в груди, отзываясь на взаимопонимание незнакомых людей, и я отвернулась от окна, чтобы посмотреть на мужа.

Матвей перебирал пальцы мой руки и смотрел при этом в противоположную от меня сторону.

Когда-то один их психологов, которых мы посещали с Матвеем, посоветовал мне не надумывать вместо мужа причины его поведения и просто задать прямой вопрос, если мне нужен ответ.

Я перевела взгляд на отражение лица Матвея в стекле. Спокойные, сосредоточенные глаза безразлично смотрели, не цепляясь за увиденную картинку. И в глубине их я видела такую знакомую мне тоску.

Мы с мужем тоже дошли до высот взаимопонимания. Но не путём сердца, а с помощью мозга. Анализируя и разбирая наши с ним ссоры, проговаривая тщательно все наши желания.

И я не стала ничего спрашивать у Матвея. Мне неинтересно о чём он думает, потому что я и так знаю. Он думает о работе.

Добравшись до нашего дома, мы привычно поднялись на лифте вместе, и также буднично, приняв душ, выступили с обязательной программой в койке. Где всё заранее обговорено и согласовано. Где нет места ничему новому. И никакому чувству за привычными ритуалами места тоже нет.

Вся наша с ним жизнь давно уже свелась к взаимно согласованным действиям.

Я совру, если скажу, что не получаю положенного мне удовольствия. Но... что-то мне подсказывает, что это суррогат.

Точно такой же, как вся наша семейная жизнь.

Утром, как обычно, проснувшись рано, я вышла на балкон, прихватив с собой кофе. Мне нравилось ловить свежесть начала дня на своей коже.

Но не сегодня. Судя по всему на улице было прохладно. Люди внизу кутались в куртки и пальто, спеша по своим срочным делам. А я не чувствовала ничего. Ни жара от чашки безвкусного кофе, ни холода осеннего ветра.

- Матвей. Я хочу развестись с тобой, – заявила мужу, когда он вышел после всех утренних процедур на завтрак.

- Ты точно этого хочешь? – спросил мой супруг, чуть удивившись, и, приподняв бровь, уставился мне в глаза своим холодным взглядом ледяных глаз.

- Я точно не хочу и даль жить словно снулая рыба, не чувствуя уже почти ничего. Ни вкуса, ни температуры, ни боли. Не хочу превратиться в робота, – пожалала я плечами.

- Хорошо. – Подумав немного, проговорил Матвей и встал, убирая тарелку с чашкой после завтрака в посудомоечную машину, продолжил, — Мы проживём врозь некоторое время, если ты этого так желаешь. Я пока сниму квартиру рядом с работой. А там посмотрим.

Глава 2

Муж привычно, спокойным тоном поблагодарил меня за завтрак и вышел из кухни собираться на работу. Обыденно. Буднично. Словно ничего особенного не произошло. Словно всё идёт по плану.

Где-то в глубине его глаз, мне показалось, что промелькнуло облегчение.

И это все, что он хочет мне сказать после девятнадцати лет совместной жизни? Его безразличие хлестнуло по мне ярче, чем что бы то ни было за последнее время. Захотелось крикнуть вслед что-нибудь обидное, злое...

Переложить на холодность мужа ответственность за собственное решение.

Матвей всегда был скуп на эмоции. Таким уж его создала природа. Всё самое важное для него, все тайны вселенной, все всплески человеческой мысли заключено для моего мужа в двоичном коде. Программирование – вот его настоящая страсть! Остальное — вне его эмоциональной зоны.

Я всё понимаю, но так реагировать на наш разрыв – это оскорбительно!

Выдохнула, считая про себя и положив пылающие ладони на прохладный стол, прикрыла глаза. Возможно, Матвею просто ещё не сказала наш врач о том, как нужно реагировать на такой мой выпад.

Но сам взрыв во мне возмущения, сила моей реакции на безразличие мужа где-то на глубине сознания отозвалась во мне удовлетворением. Я – чувствую! Я ощущаю хоть что-то, блин!

Хоть прохладу столешницы под руками и возмущение реакцией мужа!

Я помнила, когда мой муж начал говорить спасибо за мои простые бытовые обязанности и стал интересоваться моим мнением по мелочам и не только.

Ещё на заре отношений споткнувшись о его эмоциональную холодность, я поняла, что сама не смогу внятно и спокойно объяснить Матвею, как для меня важны некоторые моменты нашей совместной жизни. Меня захлёстывали собственные эмоции, когда я пыталась втолковать мужу, что именно мне обидно, когда он не замечает моих стараний или не реагирует на мои чувства. В результате моих метаний, как два взрослых человека мы пошли к семейному психологу.

Чужой специалист смог рассказать моему мужу, как работают сказанные вовремя простые слова и почему ему стоит их произносить регулярно. Это вошло в привычку.

Но я до сих пор уверена, что Матвей просто принял такую схему как рабочую и больше не возвращался к ней, абсолютно выключившись эмоционально. Работает хорошо – не мешай и не лезь!

Похоже, именно это моё понимание и привело нас к сегодняшнему утру – хмыкнула я про себя и выдохнула ещё раз.

Матвей вышел из кухни, а я осталась, растерянно хлопая глазами и не понимая себя. Привычно вспоминая свои эмоции и рассматривая их.

Первой, самой острой и честной реакцией на его согласие было огромное чувство облегчения.

Словно я, как трудолюбивый запрограммированный муравей, тащила на себе гору, состоящую из обязательств и долгов. А сейчас, мановением волшебной палочки, простыми словами мужа, его безразличием, эта гора превратилась в прах.

И засыпала меня своей пылью выше макушки.

А теперь, вместо того, чтобы собираться на работу, я сидела на кухне и хлопала глазами в попытке осознать, что же это было и зачем мне это нужно.

Несколько минут жизни в подражании, задыхающейся под пеплом, Помпеи и я со всхлипом втянула в себя прохладный воздух из приоткрытого окна.

А следом пришла паника. Накрыла меня душным одеялом, отрезая от такого сладкого чувства свободы.

Как я буду жить дальше? И как мой демарш воспримет мой сын? Артём обожает Матвея, отец для него – кумир и наставник, и я уверена, сын совершенно не поймёт мой выверт.

Что я наделала!

Снова выдохнула с усилием и прикрыла глаза.

Я решила на разрыв с мужем не из-за его безразличия или его эмоциональной скупости. Отчаянно пошла на этот шаг, потому что погибала рядом с Матвеем. Задохалась. И теперь будет верхом глупости пытаться отыграть всё назад. Раз решила на перемены, то теперь стоит хотя бы попробовать как это – жить свою жизнь.

Пока я уговаривала себя, хлопнула дверь, и на кухню зашёл уже собранный муж с галстуком в руках.

- Тебя подбросить или сама доедешь? – с привычной интонацией спросил Матвей.

По тому, как он смотрел на меня, как говорил, и как двигался, мне было понятно, что все его чаяния уже на работе. Не со мной. Ему безразлично как я себя чувствую.

- Я сегодня, пожалуй, задержусь, – ответила сдержанно и спокойно. Как привыкла говорить с Матвеем за почти девятнадцать лет нашего брака.

Муж кивнул и вышел из кухни, аккуратно закрывая за собой дверь.

Отсекая меня и мои заморочки от себя. Его ждёт на работе интересная задача, а я как-нибудь разберусь сама.

И я осталась.

Привычная забота мужа вновь всколыхнула мои странные смешанные чувства. Забота, которой больше не будет, потому что мне внезапно надоело жить в достатке и спокойствии?

Забота, выработанная годами и советами специалистов. Но комфортная и родная. Такая же привычная, как и спокойные мои ответы ему.

Хлопнула дверь, а я всё сидела на кухне и не могла выползти из-под руин собственной жизни. Не могла разобраться, что я только что наделала и зачем.

Первым порывом было позвонить специалисту и спросить: как быть дальше. Но от одной мысли об этом у меня свело внутренности, и заскрипел воображаемый пепел на зубах.

Фу.

Не хочу.

Вновь обвешиваться должностными инструкциями по эксплуатации себя любимой я больше не могу!

Мне надоело спрашивать у тёти-доктора, как жить и обсуждать с ней каждый свой чих! Тем более что результат наших усилий мне совершенно не нравился. Этот результат буквально встал мне поперёк организма.

Глава 3

Я помедитировала ещё несколько минут на свои лежащие на столешнице ладони и поднялась на затёкшие ноги. Было впечатление, словно все мои кости вместе с мышцами просто перестали меня держать.

Доковыляла до нашей спальни и не села, а просто рухнула на кровать.

И что дальше?

Повертела в руках телефон и набрала всё-таки номер. Как бы там ни было, а предупредить стоит.

- Я сегодня не могу прийти, — собравшись, сообщила очень деловым тоном, не предусматривающим противоречивого понимания, и добавила, — оформи мне, пожалуйста, один день за свой счёт.

Мама, которая уже много лет работала рядом с отцом, моментально отреагировала:

- А что случилось, Верочка?

- Мам. Мне нужно побыть дома один день. — Отчеканила я, сжимая зубы.

Почему нельзя просто выполнить мою просьбу? Зачем обязательно пытаться выяснить причины и обязательно влезть со своим особым мнением?

- Хорошо. — Проговорила мама обиженным тоном и добавила, — И незачем так кричать.

Ну вот, началось!

- Я не кричу, — стараясь не выдавать эмоции, проговорила я и, внезапно попросила:

- Пожалуйста, мам!

- Хорошо. — Ошарашенно согласилась мама и положила трубку.

Я работаю на предприятии под руководством отца. Так получилось ещё с института. Зачем мне менять работающее на лучшее? Я выполняю все функции и практически являюсь главным бухгалтером. Хотя формально подпись всё ещё у моей мамы. Но разве это имеет значение?

Отбросила в сторону аппарат и прилегла, буквально на минутку, натягивая одеяло на себя.

На меня внезапно накатил такая слабость, что сопротивляться ей не было никакой возможности. Словно я сделала очень важный выбор и потратила на это все свои силы на сегодняшний день.

Вязкая муть закружилась в моей голове обрывками мыслей и чужих слов, затянула меня и поглотила в свои тёплые и душевные объятия.

А проснулась я от дребезжащего хора. Мой мобильник, переключаясь с дверным звонком, орал как ненормальный. И этот противный звук ввинчивался мне в мозг.

Кого это принесло?

С трудом отодрав квадратную голову от подушки, я поковыляла как есть, даже не причесавшись, открывать истерически содрогающуюся от стука дверь.

Если бы у меня была хоть минутка сосредоточиться и подумать, я возможно, отреагировала бы как-то по-другому, но как получилось, так получилось.

- Что за тварь не даёт мне спать? — рявкнула я, рывком открывая входную дверь.

И напоролась на невинно-непонимающие глаза мамы, моментально наполняющиеся слезами при моём появлении.

- Что с тобой, Верочка? — пролепетала мама нежным голосочком, как будто это не она сейчас долбила в дверь так, что содрогались стены.

- Проходи, мам, — пригласила я и отошла в сторону от прохода.

- Надеюсь, ты ещё не вызвала МЧС, чтобы вскрыть мне дверь? — угрюмо спросила, проходя следом за мамой в гостиную.

- Тебе передвижку нужно вызывать, а не МЧС, – ответила мне мама после того, как мы с ней расселись в кресла друг напротив друга.

Она смотрела на меня строго, поджав губы, и надеялась, что я, проникнувшись её видом, начну извиняться перед ней. Но во мне что-то сломалось. Или встало, наконец-то, на место. Я не чувствовала за собой никакой вины и, пожалуй, даже наоборот. Я злилась, что мама так бесцеремонно и грубо ворвалась в мой дом.

- Скажи, что за ерунду ты надумала и что это за идиотские заявления о разводе? – строго спросила меня мама и добавила, не сдерживаясь, — Ты рехнулась?

Посмотрела внимательно на родное лицо человека, который, по идее, должен быть всегда на моей стороне и спросила:

- А почему ты никогда меня не хвалишь?

Честно сказать, я сама не ожидала от себя такого прямого вопроса и изрядно озадачила этим маму.

- Что? – она поперхнулась воздухом и закашлялась с надрывом.

Мама явно ждала, что я подскачу и принесу ей воды, как обычно, в подобных случаях. Но я сидела упёрто в кресле. Наблюдая и замечая неприятные, но очевидные для меня сейчас моменты манипуляций.

Я подождала, пока она продышится, и повторила:

- Отчего я не помню, когда ты в последний раз говорила, что любишь и гордишься мной? Почему я у тебя всегда в положении бедной родственницы. Вечно я беспомощная и никчёмная и без твоего содействия я бы никогда ничего не добилась. Отчего так, мам?

- Потому что это правда, Вера. Разве нет? – прищурившись, переспросила меня мама и добавила, чуть поджимая губы:

- Что ты смогла добиться в жизни сама без нашей помощи, Вер?

Прекрасно. Просто замечательно.

- Ты полагаешь, что все мои достижения в жизни – это ваша заслуга? Так? – переспросила тихим голосом.

Это я ещё несколько часов назад переживала, что мне не хватает в жизни перчинки? Вселенная, похоже, услышала мой запрос.

- Это правда, Верунь. Не стоит обманываться и надеется, что без нас ты не пропадёшь, – ответила мама, глядя на меня и пожимая плечами, уточнила, — ты, конечно, не пропадёшь, но такого уровня благосостояния и спокойствия, такой защищённости, как сейчас, ты самостоятельно не добилась бы никогда.

- Я не упрекаю тебя, ни в коем случае! Я только спешу приземлить тебя на твёрдую почву реальности и объяснить тебе правду, – добавила мама и, улыбнувшись, замолчала.

Она ждала моего вопроса, моей реакции.

Но сорвалась.

- Вера, что ты творишь? – не выдерживая паузы, зло и грубо переспросила меня мама, подаваясь вперёд.

Глава 4

- А ты как думаешь, что я делаю? – спросила, оторопело уставившись маме в глаза.

Совсем я не ожидала от неё такого выпада и агрессии. Ждала если не поддержки и понимания, то хотя бы сочувствия. Помощи?

Но мама, выпрямившись, заговорила со мной совсем иным, холодным и выверенным тоном:

- Я позвонила Матвею, и он мне сообщил, что сегодня утром ты ему сказала, будто хочешь развестись. Поэтому он, как приличный взрослый человек и мужчина, даёт тебе время подумать и съезжает на съёмную квартиру.

Мама смотрела на меня, поджимая губы, и явно еле сдерживала свою ярость. Ей не нравилось моё решение, она не понимала его и собиралась со всем своим темпераментом, энергией и силой убеждать меня одуматься и поменять свой выбор. Она давила на меня, ещё толком ничего не сказав, и я чувствовала себя маленькой девочкой, которая провинилась и теперь обязана сделать всё, чтобы исправить ситуацию и не раздражать маму!

Как мне это знакомо.

- Ты всегда спрашиваешь у Матвея, что со мной происходит? – спросила я, стараясь не дрожать голосом от проснувшейся обиды.

Но всё-таки не выдержала и буркнула неразборчиво:

- Со мной поговорить религия не позволяет?

Мама выразительно посмотрела на меня и, не произнося ни слова, она уже вызвала во мне желание оправдываться и извиняться.

- Прости, но твоё поведение выглядит нелепо. Будто вы, двое взрослых, договариваетесь за моей спиной, словно я ребёнок и требую вашего внимания. Словно без вас не проживу и дня, – начала я, но мама меня перебила и спросила раздражённо:

- Ты уходишь к любовнику?

От такого поворота я немного подвисла, пытаюсь осознать сказанное, а мама продолжила рвать мои шаблоны:

- Все женщины, как нормальные люди, прячут своих любовников, и никто никогда не уходит к ним от своих состоявшихся, серьёзных и заботливых мужей! Это такая глупость, которую ничем не оправдаешь!

Она смотрела на меня с жалостью и каким-то ещё непонятным мне чувством. Кроме обычного разочарования не очень удавшейся дочерью в её глазах промелькнуло что-то вроде презрения? Или мне показалось?

- Мам, о чём ты? – Шокировано переспросила я и уточнила, — Ты изменяла с какими-то чужими мужчинами моему отцу?

Незнакомая женщина, сидящая напротив меня и так долго претворявшаяся моей мамой, покачала осуждающе головой и удивлённо спросила:

- И что здесь такого особенного?

Я уставилась во все глаза на мамин, скривившийся в усмешке рот и хлопнула ресницами в изумлении. Моя мама, которую я всю жизнь считала образцом добродетели и чуть ли не святой хранительницей очага оказалась... даже не знаю, как сформулировать поточнее... профурсеткой?

- Ты разве нет? – в ответ изумилась мама, округляя свои глаза, и переспросила, — За двадцать лет ты ни разу не позволила себе расслабиться?

Затем, оценив моё перевёрнутое лицо и явно сделав соответствующие выводы, мама с недоверием спросила:

- А разве в тот раз, когда вы с Матвеем ругались и ходили вместе к семейному врачу, скандал был не из-за того, что ты уехала одна на курорт? Я была уверена, что ты там нашла себе кого-то по сердцу и увлеклась сильнее, чем обычно.

- Обычно? – просипела я пересохшим горлом.

У меня в голове не укладывалась полученная информация. Всё моё миропонимание сейчас рушилось, и рассыпалась буквально земля под ногами. Я всегда считала семью своих родителей образцом для подражания. Никогда я не слышала, чтобы мои родители ругались или кричали друг на друга. Они часто спорили. Но всегда, всегда уважительно разговаривали друг с другом, и никогда не было и тени сомнения, что они любят друг друга.

- Так ты не к мужчине уходишь, как нормальная женщина, а просто так блажишь? – тем временем спросила мама и добавила с ужасом в голосе, — Ты что?

Её дыхание прервалось, и мама проговорила, словно в сторону:

- Боже! Моя дочь – инфантильная идиотка!

Как всегда, когда у неё не хватало слов, моя мама обращалась в разговоре, словно к ещё одному оппоненту. К безмолвному наблюдателю, который стоит рядом с ней.

Когда-то давно, ещё вчера, такая манера меня раздражала, но сейчас я не среагировала, как обычно. Я пропустила это мимо ушей.

А мама всё продолжала:

- Кем станешь ты, если остаёшься одна? Зачем?

- Если тебе так невыносимо с Матвеем, найди себе на стороне молодого и сильного жеребца, но уходить? Рушить устроенную жизнь ради чего? Что ты хочешь? – вопрошала она, потрясая ладонями и наседая на меня всё сильнее.

Не давая времени очухаться.

- Mam, погоди. Я ещё не переварила твоих любовников, – попросила её и добавила, — Это слишком для меня.

Мама шумно выдохнула и откинулась на спинку кресла. Посмотрела на меня с прищуром и покачала осуждающе головой. Вся её поза и мимика, вся она выражала собой острое неприятие моего решения. Она жалела меня! Но не понимала ни на мгновение и не хотела понять. Мама смотрела на меня как на неразумное дитя. На маленькую девочку, только сейчас узнавшую, что в мире нет Фей и волшебства.

- Как ты, такая нежная фиалка, собралась жить одна? Без защиты Матвея, без его заботы и без его денег? Ты собралась попробовать, как это – жить на свою зарплату? Хочется хлебнуть нищеты? – тихо проговорила мама, покачивая осуждающе головой.

Глава 5

Даже в тридцать семь лет такие открытия о, казалось бы, близких людях ломают представление о мироустройстве.

Мне нужно время, чтобы уложить это новое знание в голове. Чтобы, припоминая прошлое, пересмотреть его под новым углом. И найти своё место среди открывшейся бездны.

Чтобы, вспоминая наши с мамой вдвоём поездки на отдых в детстве, перестать искать в их подвох и тайных спутников.

- А отец знает о твоей «маленькой слабости»? – негромко спросила, поднимая взгляд. Мама сидела напротив меня всё с тем же лицом.

- Зачем мне это? – удивилась она и, тонко улыбнувшись, повторила, — Ради чего мне рушить мою устроенную жизнь? Я пестовала столько лет свой брак, обеспечивая спокойную и ровную старость не для того, чтобы бросать всё в пожар африканских страстей.

- Все эти эмоциональные всплески хороши в дозированном количестве. Жить в таком кошмаре, – продолжила она говорить, не меняя интонации, — это слово на вулкане: детей не воспитаешь и дом не сохранишь. Так для чего мне это?

Я смотрела на неё и не могла поверить. Это какая-то злая шутка? Способ меня вернуть в лоно опостылевшей семьи? Садистский метод отрезвления?

- Но ведь так нечестно! – Не удержалась я от ненужного восклицания.

О чём это я? Если смотреть с представленной точки зрения, то честность, весьма относительное понятие.

- Что нечестно? – Спокойно спросила мама.

И снова чуть улыбнулась с превосходством умудрённого опытом взрослого над наивным ребёнком. Это меня задевало, и поэтому у меня получилось сказать чуть более жёстче, чем я планировала:

- Это предательство, мам. Измена. Если бы отец себе позволил подобное, то, как бы ты отреагировала?

Мама покачала головой, словно услышала величайшую банальность, но всё же ответила.

- Как ты любишь пафос и всякие высокие слова. Предательство. Я рядом с ним всю жизнь и помогаю ему всё это время. В чём предательство? Измена... я не меняла своего отношения к мужу и до сих пор берегу его тыл и быт, – проговорила она ровным и немного усталым тоном, а после добавила, усмехнувшись, — Что вы, молодые, смогли бы понимать о предательстве и измене? Глупость и пыль. Главное – рядом с кем я готова откусить голову любому, кто покусится на покой и комфорт моего мужа.

Затем, без перерыва спросила, глядя мне в глаза:

- Ты мне лучше скажи, зачем ты выгнала Матвея? Ты готова отдать его другой женщине?

- Странная постановка вопроса, – растерялась я в ответ.

Затем пожала плечами и проговорила:

- Он не чемодан и не коробка с дисками. Матвей принадлежит мне, чтобы я могла распоряжаться его судьбой. Как я могу отдать кому-то живого человека? Он выбирает сам.

На что мама покачала головой, словно разговаривает с несмышлёнышем и уже немного раздражённо спросила ещё раз:

- Ты выбрала жизнь без него, а значит, отдала его другим. Ты на это готова?

Не стала отвечать. Мы, оказывается, живём с мамой в разных мирах. И мне никогда не объяснить, почему я считаю Матвея свободным в своём выборе. Отчего я никогда не держала его и не манипулировала своей слабостью перед мужем. Я насмотрелась такого счастья в детстве и теперь понимаю причины такого поведения глубже, надеюсь, чем раньше.

Просто прикрыла глаза, не желая смотреть маме в лицо.

Нет смысла с ней ругаться! Нам нечего делить! Я взрослая женщина! – повторяла я про себя словно заклинание, пока не услышала:

- Зачем ты его прогнала? Объясни!

Вздыхнула, принимая неизбежное, и проговорила негромко:

- Я не могу больше жить в стерильных условиях.

- Захотелось грязи? – раздражённо хмыкнула моя родительница и поджала губы.

Весь её вид говорил, нет, кричал о том, как она мной разочарована и как я виновата!

- Захотелось жизни, – проговорила я, не опуская взгляд и выдерживая спокойно мамино давление.

Не реагируя на него никак.

- Матвей старше тебя на двенадцать лет, – зашла мама с другой стороны, продолжая, — Ему в этом году пятьдесят лет. Мужчина в расцвете сил и карьеры. Надёжный спутник, верный муж и прекрасный отец. Он выполняет все твои пожелания. Он прислушивается к твоим желаниям и готов поступаться своими желаниями. Какой ещё жизни ты хочешь?

К концу своей хвалебной речи мама почти кричала, и я снова закрыла глаза, отсекая себя от неё. От её крика и от её ярости.

- Я не знаю, мам. Я просто не могу как раньше, – тихо проговорила, когда молчание, повисшее между нами, стало невыносимым.

И, не открывая глаз, продолжила негромко, но твёрдо и чётко говорить то, что чувствую:

- Я не хочу, и не буду обманывать Матвея! А для меня новый мужчина на десяток ночей – это измена.

Я замолчала устало.

Этот разговор высосал из меня жизнь и последние силы. Я больше всего сейчас хотела одиночества и тишины. Хотелось спрятаться в ямку и никого не видеть.

- Если ты так жаждешь жизни, – заговорила мама, умудряясь шипеть даже на звонких гласных, и замолчала, явно собираясь с силами для удара.

Я открыла глаза, наблюдая, как мама, сделав многозначительную паузу, придвинулась ко мне и сказала, словно вбивая огромные гвозди в крышку над моим колодцем:

- Если ты хочешь новых впечатлений, то ищи, моя дорогая, работу с сегодняшнего дня. И квартиру эту освободи. Поживи на свои заработанные. Почувствуй разницу.